

Муниципальное учреждение культуры
муниципального образования «Город Архангельск»
«Централизованная библиотечная система»
Центральная городская библиотека им. М.В. Ломоносова

Путеводная звезда Севера (роль Севера в жизни известных писателей)

библиодайджест

Архангельск

2020

ББК 91.9

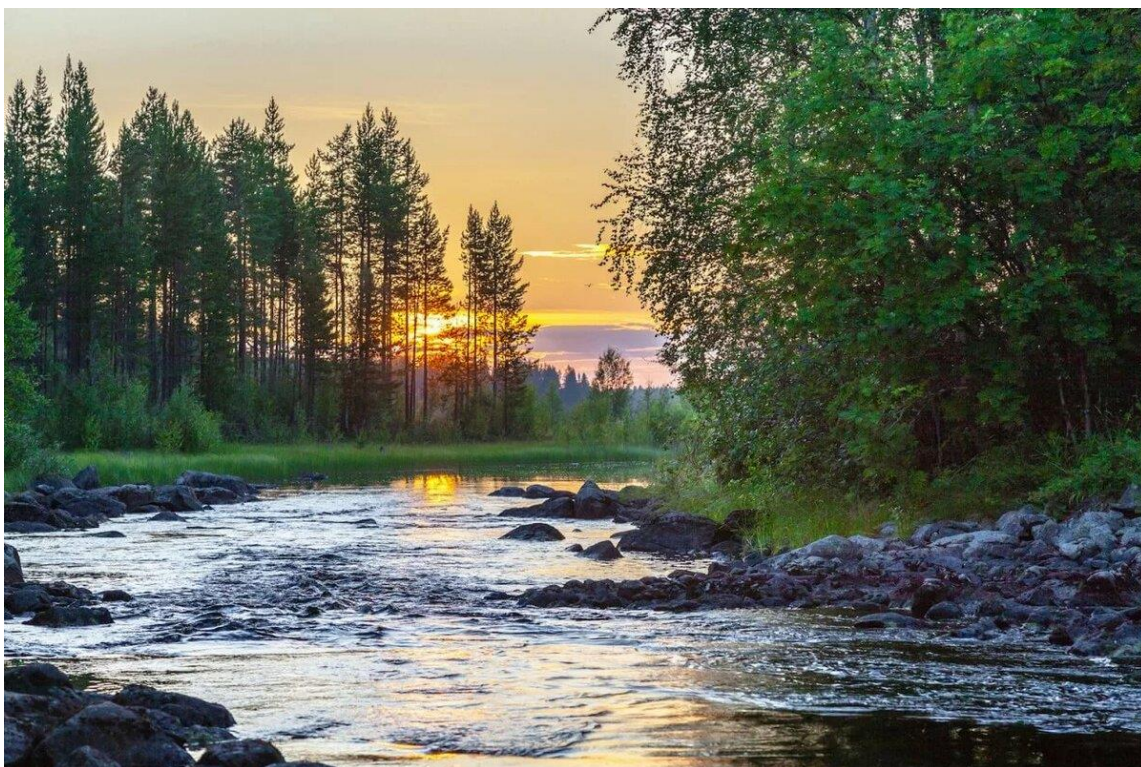
П 90

Путеводная звезда Севера (роль Севера в жизни известных писателей) : библиодайджест / Муницип. учреждение культуры «Централиз. библи. система» г. Архангельска [сост. Т. Рудная]. – Архангельск, 2020. – 24 с.

От составителя

Наш северный край не только богат талантами. Он дает духовную пищу тем, кто приезжает сюда из других уголков России. Север вдохновил на творчество М. Пришвина, Ю. Казакова, А. Грина, С. Есенина, М. Зощенко, Е. Замятина, Б. Пильняка, И. Бродского и многих других писателей.

Предлагаем вашему вниманию библиодайджест, который рассказывает о пребывании на Севере известных писателей и о том, какое влияние на их творчество оказал наш северный край.

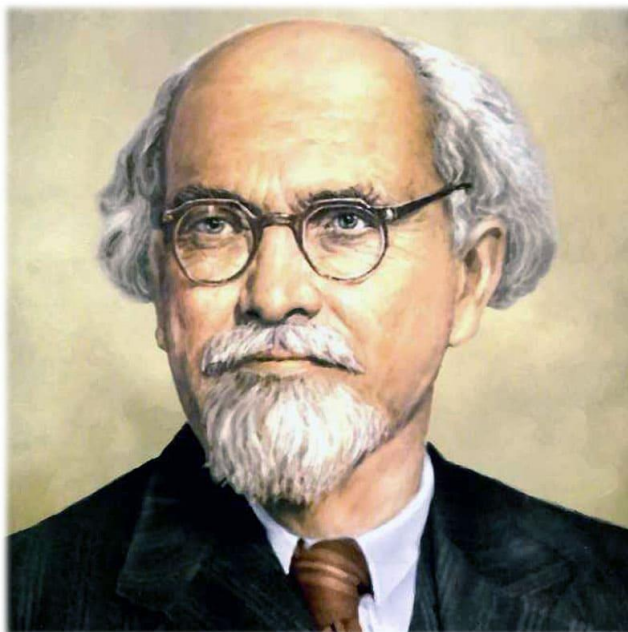
Александр Серафимович

Александр Серафимович (Попов) был сослан на Север в 1887 г. за составление прокламаций после покушения на царя. Во время ссылки в Мезень и Пинегу он создал свои первые рассказы «На льдине», «В тундре» (в последующих публикациях – «Снежная пустыня»), «На плотях».

Впоследствии Серафимович вспоминал, что природа Севера произвела на него неизгладимое впечатление. В его рассказах северного цикла говорится о величавой красоте Беломорья, когда «тихо дремлет над спокойным морем полярная ночь, затканная тонким искристым морозным туманом», и описывается прелесть северной «царицы-реки, разбитой зеленеющими островами на множество рукавов и, точно дорогим ожерельем, унизанной деревнями и селами». Отмечал писатель и то, что его воображение поразили «выносливые, не знающие усталости и страха северные богатыри».

Михаил Пришвин

Своей поэтической родиной назвал Север М. М. Пришвин, побывавший в наших краях в 1906, 1907, 1933 и 1935 годах. Летом 1906 года М. Пришвин, как он сам потом рассказывал, «бросил служебную карьеру и пешком, без гроша в кармане, с одним дешевеньким ружьем ушел на север, чтобы записывать народные сказы и речь». Несколько месяцев провел он тогда в Выговском крае (Карелия), где записал тридцать восемь народных сказок.

По поручению Географического общества в 1907 году М. Пришвин вновь устремляется на Север. «Все оставив позади себя, я вновь отправился ... в край непуганых птиц записывать сказки, – вспоминал он. – В половине мая 1907 года я по Сухоне и Северной Двине отправился в Архангельск. Отсюда и начались мои скитания по Северу. Частью пешком, частью на лодке, частью на пароходе обошел я и объехал берег Белого моря до Кандалакши». Потом Пришвин пересек Кольский полуостров, побывал на Соловецких островах, на Западном Мурмане и в начале июля морем возвратился в Архангельск.

«В Архангельске, – писал М. М. Пришвин, – я познакомился с одним моряком, который увлек меня своими рассказами, и я отправился с ним на рыбацком судне по Северному Ледовитому океану. Недели две мы блуждали с ним на рыбацком судне где-то за Каниным Носом и приехали на Мурман. Здесь я поселился в одном рыбацком становище и занимался ловлей рыбы в океане. Наконец, отсюда на

пароходе я уехал в Норвегию и вокруг Скандинавского полуострова поплыл домой».

Михаил Михайлович побывал в ряде северных монастырей, в том числе и Соловецком, куда плыл вместе с богомольцами восемьдесят верст в открытой лодке. Это путешествие вдохновило писателя на создание книги «За волшебным колобком». В ней Пришвин восхищенно рисовал северную природу. «Нигде не бывает такой красоты в природе, как на Севере», - говорил он. Писателя покорили и сильные, мужественные, чистые душой труженики-поморы, образы которых он создал в своих северных очерках.

В 1933 году писатель снова отправился на Север – туда, где побывал 27 лет назад, – в Выговский край. Там строили Беломорско-Балтийский канал по следам намеченной еще Петром I дороги из Белого моря в Балтийское. На основе впечатлений от этой поездки был создан роман-сказка «Осударева дорога», над которым Пришвин работал много лет. В 1935 году М. Пришвин совершил еще одно путешествие по Северу вместе со своим сыном. Писателю тогда было 62 года – возраст, казалось бы, не очень подходящий для таких путешествий: ведь пришлось не только ехать поездом от Москвы до Вологды и плыть на пароходах по Вологде, Сухоне и Северной Двине до Верхней Тоймы; до верхнепинежских селений Керги и Согры (около ста километров) добирались верхом на лошадях, оттуда вниз по Пинеге – на весельной лодке до устья Илеша, затем по Илеше вверх до её притока Коды, по Коде в её верховье – это всё на лодке-осиновке. И уже отсюда пешком по дремучему лесу и болоту с проводниками Александром Губиным и Осипом Романовым – в «Берендееву чащу» – не тронутый топором лес.

Путешествие по Пинежью длилось 19 дней, было трудным, требовало силы и выносливости. Что же заставило М. М. Пришвина в преклонном возрасте отправиться в эти трудные поиски «Берендеевой чащи»? Почему так неудержимо влекло его на Север? Перечитав много книг о лесе, он мечтал увидеть на Севере чистый, не знавший топора лес, мысленно называл его «Берендеевой чащей».

Благодаря этой поездке на свет появились книга очерков «Берендеева чаща» («Северный лес») и повесть-сказка «Корабельная чаща», над которой М. Пришвин работал в последние годы жизни и закончил роман в декабре 1953 года, за месяц до кончины. «Лес там – сосна за

триста лет, дерево к дереву, там стяга не вырубешь! И такие ровные деревья, и такие чистые! Одно дерево срубить нельзя, прислонится к другому, а не упадет», – писал М. Пришвин о сказочном лесе.

Александр Грин

В 1910 – 1912 гг. в архангельской ссылке (в Пинеге, затем на Кегострове и в Архангельске) жил Александр Грин, высланный на Север «за принадлежность к социал-революционной партии». Полтора года, проведенные на Севере, писатель считал одной из интереснейших страниц своей жизни. Красота и сказочность северной природы заморозили А. Грина, и впоследствии пинежский пейзаж воссоздается им в повести «Таинственный лес». В ссылке и вскоре после нее Грин создает рассказы «Зимняя сказка», «Глухая тропа», «Ксения Турпанова», «Сто верст по реке», повесть «Жизнь Гнора».

Последние два месяца ссылки А. Грин жил в Архангельске в Троицкой гостинице, а за тем на Олонецкой улице (ныне - Гайдара). К. П. Гемп вспоминала, что любимым местом прогулок А. Грина были березовая аллея Гагаринского сада, сад у драмтеатра и набережная между улицей К. Либкнехта и Воскресенской. Здесь была деревянная беседка с затейливой крышей на четырех столбцах, где часто любил сидеть писатель. А. Грин всматривался в двинские дали и думал о

чем-то своем. Может быть, здесь в начале века и начался писатель-романтик, который за мачтами Красной пристани различил очертания Лисса и Зурбагана!..

К. П. Гемп запомнилась и внешность писателя: высокий, стройный, худощавый, лицо сумрачное, печальное, немолодое. Шел он всегда быстро, словно убежал от кого-то. Одет был в одно и то же – широкополую шляпу и длинный плащ.

Покинув Север в 1912 году, А. Грин увез в своем сердце впечатления на всю жизнь. Краски северного пейзажа встречаются во многих его поздних произведениях, хотя и подаются автором как необычные и экзотические. Значение архангельской ссылки в эволюции мировоззрения и творчества писателя неоднократно отмечалось в литературе о Грине.

«Пожалуй, в рассказах той поры впервые появляются черты писателя Грина, которого мы знаем и любим, – Грина-мечтателя, страстно верившего в прекрасное будущее, которое ждет человека», – заметил К.Г. Паустовский. Е.И. Прохоров в книге о Грине писал: «В архангельской ссылке Грин понял, что... эгоцентризм, сведение общественных связей до минимума – тупик для развития человека. Он понял, что настоящая свобода – это свобода от себялюбия, что нужно идти не от людей, а к людям, что высшая цель человека – жить для других».

Евгений Замятин

За публикацию повести «На куличках», в которой была изображена повседневная жизнь военного гарнизона, Е. Замятина обвинили в

оскорблении русского офицерства и привлекли к суду. В 1915 году он был выслан на Север, в Кемь. Замятин побывал не только в ссылке в Кемь, но и в городе Архангельске. Поездка писателя на Север была совсем недолгой, но оказала значительное влияние на его творчество. Она отразилась в цикле его северных рассказов («Кряжи», «Ёла», «Африка»), повесть «Север»).

«Е. Замятин, автор знаменитого романа «Мы», родился и рос в маленьком городке Лебедяни на юге России... – пишет литературный критик Е. Ш. Галимова. – И долгие годы жизнь русской провинции... воспринималась им как мертвое, навеки застывшее царство бездуховности... Во многом это представление об агрессивномещанской кондовой Руси определило революционность Замятина, привело его к социал-демократам. Но вот... писатель приезжает в Поморье, и его представление о сущности национальной жизни и русского характера коренным образом меняется. Он видит людей-богатырей, могучих телом и сильных духом, он видит жизнь, полную трудов и риска, видит настоящие, глубокие человеческие чувства... Впервые в его произведениях появляются сильные и чистые характеры русских людей».

Михаил Зощенко

В годы революции и Гражданской войны в Архангельске побывал писатель Михаил Зощенко. Он приехал в город на Двине в начале октября 1917 года. В Государственном архиве Архангельской области

частично сохранились документы о М. Зощенко. Из них можно узнать, что он в чине штабс-капитана был зачислен в списки 14-й пешей дружины. Военнослужащие несли караульную службу в городе, охраняли склады, разгружали оружие, продовольствие на Бакарице и Экономии. Из воспоминаний самого писателя и современников известно, что зимой он побывал еще и в Мезени на зверобойном промысле и только весной 1917 года вернулся в Петроград.

В Архангельске, сразу после Октябрьской революции, штабс-капитан Зощенко лишился офицерских погон и был освобожден от обязанностей. Сохранились четыре письма того времени из Архангельска в Петроград. Они пронизаны тоской одиночества человека, лишённого средств к существованию. Пребывание на Севере нашло отражение в повести «Перед восходом солнца», в рассказах «Невеста Вава», «Замшевые перчатки», «Дороги ведут в Париж», где М. Зощенко описывает нравы старого Архангельска в период становления новой власти.

Сергей Есенин

В 1917 г. в Архангельске побывал Сергей Есенин, совершавший поездку на Соловецкие острова. Известно, что Есенин и З. Райх обвенчались 30 июля 1917 года в церкви близ Вологды. Но литературоведы спорят до сих пор, когда же состоялось это событие:

перед тем, как они поехали на Север, или на обратном пути в Вологду? По мнению дочери поэта, Т. С. Есениной, они побывали на Белом море до того, как обвенчались в Вологде.

О поездке на Север С. Есенин не раз упоминал в своих автобиографиях. В автобиографии, датированной 1923 годом, он указал два географических пункта, которые посетил: Мурман и Соловки.

В некоторых вариантах автобиографии Сергей Александрович писал: «Россию я исколесил вдоль и поперек, от Ледовитого океана до Черного и Каспийского моря, от Запада до Китая, Персии и Индии... В девятнадцатом – двадцатом – двадцать первом годах ездил по России: Мурманск, Соловки, Архангельск...»; «...За эти годы я был... на Мурманском побережье, в Архангельске и Соловках». Но кроме автобиографических упоминаний в письмах поэта, а также в воспоминаниях современников, никаких точных сведений о том, где был на Севере Есенин, нет. Поездка поэта по Северу нашла отражение лишь в одном стихотворении «Небо ли такое белое...»:

Небо ли такое белое
Или солью выцвела вода?
Ты поешь, и песня оголтелая
Бреговые вяжет повода.
Синим жерновом развеяны и смолоты
Водяные зерна на муку.
Голубой простор и золото
Опоясали твою тоску.
Не встревожен ласкою угрюмою
Загорелый взмах твоей руки.
Все равно — Архангельском иль Умбою
Проплывать тебе на Соловки.
Все равно под стоптанною палубой
Видишь ты погорбившийся скит.
Подпевает тебе жалоба
Об изгибах тамошних раки.
Так и хочется под песню свеситься
Над водою, спихивая день...
Но спокойно светит вместо месяца
Отразившийся на облаке тюлень.

Борис Пильняк

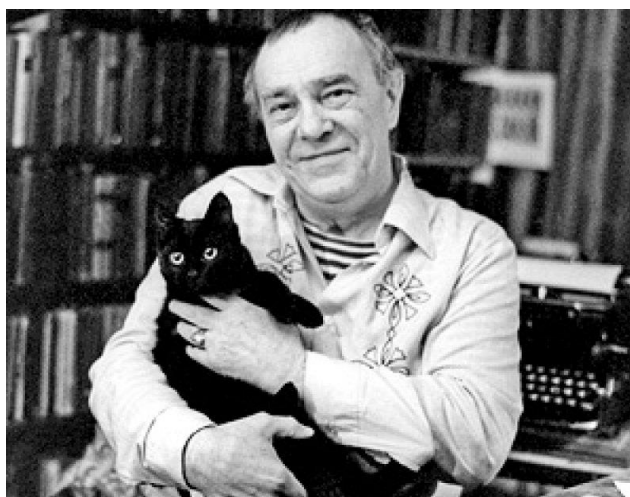
В 1924 г. побывал в Архангельске Борис Пильняк, прочитавший на литературном вечере 18 августа отрывки из своего первого романа «Голый год». Из Архангельска писатель отправился в экспедицию на Шпицберген на научно-исследовательском судне «Персей». Арктика встретила писателя, как и других членов экспедиции, множеством испытаний. Во время путешествия чуть не произошла катастрофа: вельбот накренился, и Пильняк, потеряв равновесие, повис на борту. Но, по воспоминаниям очевидцев, он ничуть не испугался и спокойно выбрался на площадку.

Просторы Севера привлекали писателя своей красотой. «Кругом ползали айсберги необыкновенных, прекрасных форм, ледяные замки, ледяные корабли, ледяные лебеди, – писал Б. Пильняк в «Заволочье». – ...Мир исполнен был тишиной и солнцем». А вот другой пример, свидетельствующий о том, что холодная Арктика не оставила Б. Пильняка равнодушным: «Ночь, арктическая, многомесячная ночь. Быть может, горит над землей северное сияние, быть может, метет метель, быть может, светит луна, такая, что все, все земли и горы начинают казаться луной...»

Впечатления от Архангельского Севера и морского путешествия нашли отражение в повести Б. Пильняка «Заволочье» (1925). Характеристики Архангельска, Северной Двины, языка и быта поморов, ненецкой тундры в произведении Пильняка точны и

выразительны. Сам писатель так отзывался о своей книге: «Кончил я вчера повесть... «Заволочье» – об Арктике, Шпицбергене, Новой Земле, Лондоне и о человеке, о Человеке, о прекрасном человеческом знании, о воле знать и о гениальной человеческой воле и праве любить. Революцию заменили человеческие и арктические страсти».

Валентин Пикуль

На Севере довелось жить и известному писателю Валентину Пикулю. В 1940 г. семья Пикулей переехала из Ленинграда в Молотовск (ныне г. Северодвинск), куда отец В. С. Пикуля был направлен на работу.

Валентин Пикуль учился в школе №6, занимался в Доме пионеров в кружке «Юный моряк». Любовь к морю у будущего мариниста пробудилась на Севере, и не без влияния отца, четыре года прослужившего на миноносце «Фридрих Энгельс». Как-то раз он увидел строй ребят, идущих по набережной Северной Двины в сопровождении матросов. То были будущие юнги.

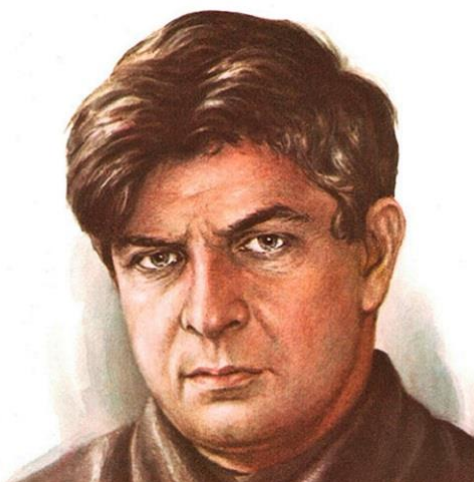
В романе «Барбаросса» Пикуль так вспоминал об этом событии: «13 июля 1942 г. мне исполнилось 14 лет... День своего четырнадцатилетия я отметил поступком, в котором никогда не раскаивался и раскаиваться не стану до самой смертной доски: я отпраздновал свой день рождения тем, что убежал из родительского дома... И вернулся только через три года, бренча медалями, разметая пыль широкими клешами, заломив на затылок бескозырку с широковещательной надписью на её ленте: «Грозный». Школа юнг, куда был зачислен сбежавший из дому будущий писатель, находилась в солонбальском полуэкипаже и готовилась к переезду на Соловки.

Отроческие впечатления о войне В. Пикуль отразил в романе «Океанский патруль» и повести «Мальчики с бантиками». Архангельск во время Великой Отечественной войны предстает перед читателями и в романе «Реквием каравану «РО-17».

В. Пикуль на протяжении всего творчества не раз обращался к Северу. В повести «Звезды над болотом» описывается Пинега конца 19 века. В романе-хронике времен Екатерины II «Фаворит» один из героев – П. А. Курносков – архангелогородец. В романе-хронике «Из тупика» повествуется о событиях в Архангельске, Мурманске и Петрозаводске в годы Гражданской войны и интервенции, а в исторической миниатюре «Рвать цветы под облаками» идет речь о нашем знаменитом земляке М. В. Ломоносове.

Писатель часто повторял слова признательности суровому краю: «Север – это только кажущийся унылый пейзаж: вода, камни, небо. Какая тут история? Но ещё будучи юнгой, я видел старинные книги из Соловецкого монастыря, я прикасался к кожаным переплёткам, и меня одолевали тревожные сомнения: для чего было монахам, сидящим в таких жёстких условиях, читать эти книги? Тогда лишь шевельнулись хрупкие корни моего любопытства. А, повзрослев, окунувшись в изучение Севера, я был ошеломлён величиим и красотой этого края. Здесь жили гордые, красивые, сильные люди. И они не выфантажались друг перед другом, а чтитли культуру».

Эдуард Багрицкий

Поэма Э. Багрицкого «Смерть пионерки» основана на реальных событиях и связана с пионеркой Валентиной Дыко. Это – дочь хозяев

дома в Кунцеве, под Москвой, где долго жила семья Багрицких. Но есть и еще один факт: во время поездки на Север, Эдуард Георгиевич был свидетелем трагической смерти девочки в деревне Пикозеро, недалеко от Няндомы. Весной дочь хозяйки, у которой он остановился, провалилась под лед на озере и тяжело болела. Мать уговаривала Веру: «Поцелуй иконку... Святой лик поможет тебе, вернет здоровье». В ответ на эти слова девочка с трудом выговорила: «Мама, отступись, не поцелую». Через несколько часов Веры не стало. Э. Багрицкий был потрясен смертью девочки-пионерки, ее мужественным поведением в последние часы жизни.

Поездки на Север – в Вологодскую и Архангельскую область – были для писателя небезопасны, так как он болел астмой. Хозяйка дома, где жил известный писатель, Е. Л. Дыко рассказывала, что Э. Багрицкий увлекался собаками и охотой. По воспоминаниям друзей, Багрицкий был своеобразным охотником, который не столько стрелял, сколько слушал и в «решающую минуту» пугал, вызывая досаду спутников. И птицеловом он был потому, что страстно любил птичье пенье.

Константин Симонов

С первых дней войны К. Симонов стал военным корреспондентом газеты «Красная звезда». Он был направлен на Карельский фронт, принимал участие в морском рейде русских разведчиков на мыс Пикшуев в тыл врага. Именно там ему рассказали о событии, которое

впоследствии легло в основу поэмы «Сын артиллериста», созданную писателем в Архангельске. Во время военных действий возникла необходимость послать в тыл к немцам разведчика, который бы занял хороший наблюдательный пункт и корректировал артогонь по скрытым вражеским целям. Выполнить эту сложную задачу вызвался молодой лейтенант Иван Лоскутов, а комиссар полка по-отцовски обнял его и поцеловал. Но еще до возвращения в Архангельск Симонов кратко рассказал о подвиге И. А. Лоскутова в переданном с фронта очерке «На Рыбачьем и Среднем островах», который был опубликован в нескольких газетах, в том числе и в «Правде Севера».

Из Кандалакши в Архангельск К. Симонов возвращался на лесовозе «Спартак». Ударил мороз, и Двинский залив покрылся льдом. Преодолеть его пароход не смог и застрял. «Мы сели на пароход 15 ноября, а сошли с него только 28-го, – писал К. Симонов в своем дневнике. – Первые пять дней мы жили в ожидании того, когда наконец подойдут все эшелоны с людьми... Несмотря на протесты капитана, на пароход, надеясь, что он не застрянет в пути и пройдет до Архангельска всего тридцать часов, погрузили вместо полутора тысяч две с половиной тысячи человек... Всем им выдали на всякий случай трехсуточный сухой паек – хлеб, сахар, чай и по две селедки, – но погрузка продолжалась два дня, и у тех, кто получил этот сухой паек с самого начала, он был к тому времени, когда мы отплыли, уже почти съеден...»

«Дул ветер, и было нестерпимо смотреть на людей, ютившихся на палубе, – продолжал свой рассказ К. Симонов. – Для них натянули навесы, поили их несколько раз кипятком, но все равно я впервые за время войны почувствовал себя так отвратительно – человеком, который сидит в этой кают-компании как в стеклянной банке, из которой все видно, но помочь ничем нельзя. Мы жили в этой кают-компании, выходявшей иллюминаторами на палубу, ели, правда, скудный, но все-таки обед, я спал на полу, но в тепле. А за стенкой люди стояли в очередях за кипятком и спали на голой палубе, просыпаясь от холода. ...все эти дни, чтобы меньше думать о происходившем кругом, я забирался в каюту третьего помощника, когда он был на вахте, и писал там стихи. Я написал за эти дни семь или восемь стихотворений. В том числе «Ты помнишь, Алеша, дороги Смоленщины...». В Архангельске К. Симонов закончил это

стихотворение и написал поэму «Сын артиллериста», буквально, как он вспоминал, за сутки, в один присест.

Николай Тряпкин

Судьбой и сердцем оказался связан с Архангелогородчиной и русский поэт Николай Тряпкин, родившийся в 1918 году на Тверской земле. Не призванный на фронт по состоянию здоровья, он в первые годы войны оказался в эвакуации в сольвычегодской деревне недалеко от Котласа. Приезжал и в Архангельск.

В судьбе Николая Ивановича принял живое участие архангельский писатель Е. С. Коковин, который предоставил ему возможность зарабатывать на рецензировании рукописей. И именно в Архангельске вышла первая книга стихов Н. Тряпкина «Первая борозда».

О том, что произошло с ним на Русском Севере, поэт писал в автобиографии: «Коренной русский быт, коренное русское слово, коренные русские люди... У меня впервые открылись глаза на Россию и на русскую поэзию, ибо увидел я все это каким-то особым, «нутряным» зрением. А где-то там, совсем рядом, прекрасная Вычегда сливается с прекрасной Двиной... И повсюду – великие леса, осененные великими легендами. <...> И я впервые начал писать стихи, которые самого меня завораживали. Ничего подобного со мною

никогда не случилось. Я как будто заново родился, или кто-то окатил меня волшебной влагой».

Удивительный поэтический, волшебный образ Севера возникает во многих стихотворениях Николая Тряпкина. «Северный текст» Тряпкина – это около двадцати стихотворений, которые создавались с 1940-х по 1990-е годы. В последнем из них, датированном 1995 годом, он с интонацией итогового слова говорит о сокровенном характере своей связи с Севером, пространство которого становится внутренним пространством его души.

Вот одно из стихотворений Н. Тряпкина о Севере:

Днем и ночью, снова днем и ночью
Подступают к сердцу те слова...
Да по всей Двине, по Заволочью
Раскидались песен острова.

И не нам менять сии скрижали –
По-иному, значит, не смогли...
Мы кошель на Вычегде связали,
А слова с Онеги принесли.

Юрий Казаков

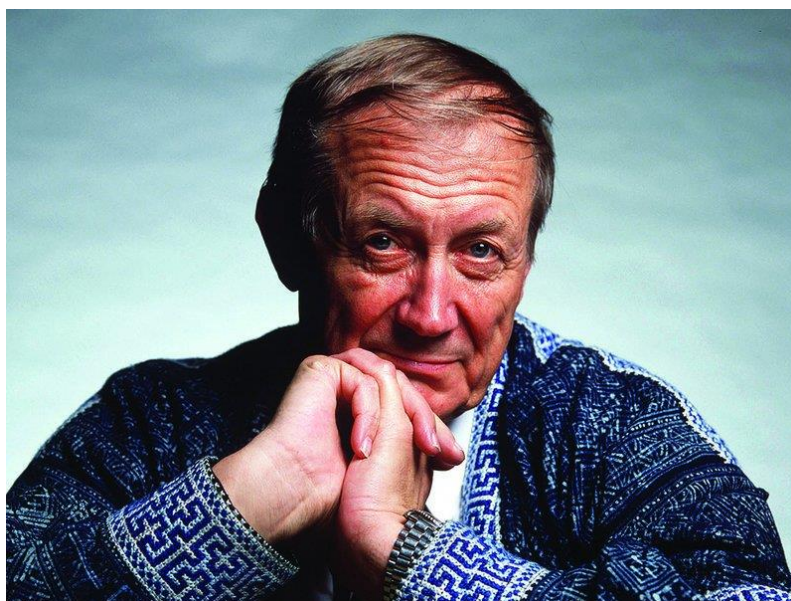
В 1956 году в Архангельске и на побережье Белого моря впервые побывал писатель Юрий Казаков. «Окунувшись в поток настоящей, живой речи, – признавался Ю. Казаков позже, – я почувствовал, что

родился во второй раз. Бога ради, не воспринимайте это как красоту. В жизни каждого человека есть момент, когда он всерьез начинает быть. У меня это случилось на берегу Белого моря, терпкого от водорослей, от резкого, непривычного, неповторимо морского запаха. В этих краях каждое слово обживалось веками».

После поездки на Белое море в 1956 году Казакова, по его словам, стало тянуть на Север с постоянством магнитной стрелки. Он побывал в Мурманске, Нарьян-Маре, Амдерме, Мезени и на Соловках. В Архангельске вышли первые книги Юрия Казакова – «Тедди» и «Манька».

В Архангельске Юрию Казакову довелось побывать в гостях у замечательного сказочника С. Г. Писахова. Об этой встрече он рассказал в своей статье «Северный волшебник слова». По словам писателя, на пороге дома его встретил «маленький, с желтыми усами книзу, страшными бровями, с длинными густыми волосами» странноватый человек, ввел к себе и сразу «заговорил, засмеялся, стал необычайно привлекательным», как подарил гостю книжку своих чудесных сказок и написал на ней: «С приветом не от того Севера, которым пугают людей Юга: моржи, медведи, льды, дикие люди, наполняющие город Архангельск... – от Севера, красой своих просторов венчающего земной шар!» Юрий Казаков признавался, что полюбил Север настолько, что даже завидует людям, которые здесь родились, – писателям Е. Коковину и С. Писахову.

Евгений Евтушенко

В мае 1963 года Е. Евтушенко побывал вместе с группой московских литераторов в Вологде. После посещения Вологды он вместе с Ю. Казаковым намечал поездку на Север – в Архангельск и на Печору. Архангельский писатель И. Полуянов порекомендовал им, когда они приедут в Архангельск, сходить на Большое Слободское озеро. Он рассказал, что там, за болотными хлябями-зыбунами, среди суземья, стоят ветхие домишки, кругом безлюдно, тишина. На задворках избушек бьются весной расфуфыренные, как испанские гранды, кулики-тутухтаны, кукушка кричит с конька дома, а в подполье живет енот. Е. Евтушенко побывал на Большом Слободском озере и пережил там опасное приключение: ушел один на глухарей, заблудился и чуть не погиб... Там же родилось его стихотворение «Долгие крики», посвященное Юрию Казакову.

Иосиф Бродский

13 января 1964 года И. Бродского арестовали по обвинению в тунеядстве, а затем он был приговорён к максимально возможному по указу о тунеядстве» наказанию – пяти годам принудительного труда в отдалённой местности и сослан (этапирован под конвоем вместе с уголовными заключенными) в Коношский район Архангельской области, где поселился в деревне Норенская. «Какую биографию делают нашему рыжему!» – заметила известная поэтесса Анна Ахматова.

Бродский устроился, как он говорил, «батраком», то есть разнорабочим в совхоз «Даниловский». Среди «разных работ», которыми ему приходилось заниматься, были полевые:

А. Буров – тракторист – и я,

сельскохозяйственный рабочий Бродский,
мы сеяли озимые – шесть га.
Я созерцал лесистые края
и небо с реактивной полоской,
и мой сапог касался рычага...

В других стихотворениях он упоминает работу бондарем, кровельщиком. Также ему приходилось трелевать бревна в лесу, пасти телят и подрабатывать фотографией в коношском комбинате бытового обслуживания. В августе и сентябре 1965 года два стихотворения Бродского были опубликованы в коношской районной газете «Призыв». Часть своих стихотворений, написанных в Норинской, Бродский посвятил молодой художнице Марине (Марианне) Басмановой, дочери художника П. И. Басманова. Полтора года, проведенные Бродским на Севере, способствовали тому, что он вернулся из ссылки зрелым, сложившимся поэтом.

Оказавшись в деревне и приобщившись к ее повседневности, Бродский соприкоснулся с вековым и вечным: страной, ее народом и языком. «Это был один из лучших периодов моей жизни. Бывали и хуже, но лучше, пожалуй, не было», – говорил Бродский о жизни в Норинской.

Впоследствии поэт подчеркивал, что жизнь в глухой северной деревушке оказала решающее влияние на становление его личности, во многом определила его жизненную позицию: «Я был тогда городским парнем, и если бы не эта деревенька, им бы и остался. Возможно, я был бы интеллектуалом, читающим книги – Кафку, Ницше и других, эта деревня дала мне нечто, за что я всегда буду благодарен КГБ, поскольку, когда в шесть утра идешь по полю на работу, и встает солнце, и на дворе зима, осень или весна, начинаешь понимать, что в то же самое время половина жителей страны, половина народа желает то же самое. И это дает прекрасное ощущение связи с народом. За это я был безумно благодарен – скорее судьбе, чем милиции и службе безопасности. Для меня это был огромный опыт, который в какой-то мере спас меня от судьбы городского парня».

Таким образом, Русский Север сыграл очень большую роль в жизни и творчестве многих известных писателей. Наш северный край продолжает вдохновлять нас на творчество и сейчас. Также красива его природа, здесь живут такие же светлые и душевные люди. А сколько талантов подарила миру северная земля! Знакомство с историей и культурой северного края доставит радость всем, кто посетит Русский Север.

Библиография

Галимова, Е. Ш. Художественный мир Юрия Казакова / Е. Ш. Галимова. – Архангельск : Помор.гос. пед. ун-т им. М.В. Ломоносова, 1992. – 172 с.

Литературный Север : книга для учащихся 5-8 кл. / Сост. Л.С. Скепнер. – Архангельск : Изд-во Пом. пед. ун-та им. М.В. Ломоносова, 1995. – 431 с.

Галимова, Е. Ш. «... Под жемчужно-восковым небом Севера» : [И. Бродский, Е. Замятин, Ю. Казаков и Север] / Е. Ш. Галимова // Двина. – 2001. – № 1-2. – С. 6-7.

Доморощенин, Сергей. На том, на русском, берегу / С. Доморощенин // Мир Севера. – 2013. – № 3. – С. 15-21. Поездки поэта К. Симонова в Архангельск и Мурманск в 1941 г.

Стихи, газетные публикации о войне, написанные на Севере. Воспоминания о возвращении на пароходе "Спартак" из Кандалякши в Архангельск с участниками оборонных работ для Карельского фронта.

Тюкина, С. Телята, завидев поэта-интеллигента, разбегались / С. Тюкина // Комсомольская правда. – 2001. – 26 янв.

Шоломицкая, А. Сельскохозяйственный рабочий Бродский / А. Шоломицкая // Российская газета. – 2009. – 4 июня.

Галимова, Е.Ш. Мир Юрия Павловича Казакова [Электронный ресурс] / Е.Ш. Галимова. – Режим доступа : <https://poisk-ru.ru/s30123t12.html>. – 14.04.2020.

Константин Симонов: командировка на Север [Электронный ресурс] // Правда Севера. – 2015. – 21 ноября. – Режим доступа : <http://pravdasevera.ru/-gxv84upd>. – 14.04.2020.

Литературный Север : презентация-обзор [Электронный ресурс] / Е.Ш. Галимова. – Культурное наследие Архангельского Севера. – Архангельск. – Режим доступа : <https://narfu.ru/upload/medialibrary/d98/obzor-literaturnyy-sever.pdf> . – 14.04.2020.

Матвеева, Наталья. Северная жизнь Александра Грина [Электронный ресурс] // Двина-информ / Н. Матвеева. – 2014. – 27 января. – Режим доступа: <http://www.dvinainform.ru/society/2014/01/27/21113.html>. – 14.04.2020.

Эдуард Георгиевич Багрицкий [Электронный ресурс] // Литературная карта Архангельской области. – Архангельск. – Режим доступа : <http://writers.aonb.ru/bagriczkij.html>. – 14.04.2020.

Юрий Павлович Казаков [Электронный ресурс] // Литературная карта
Архангельской области. – Архангельск. – Режим доступа :
<http://writers.aonb.ru/kazakov-yu.p.html>. – 14.04.2020.

Составитель: Т.С. Рудная, гл. библиотекарь ЦГБ им. М.В.
Ломоносова